

ГЕННАДИЙ ПОПОВ

ПЛЫВЁТ СЕЛО — ДУША
РОССИИ...

* * *

Ещё весна не наступила,
Ещё сугробы не сошли,
Но ветреная сила
Меня подьёмлет от земли.

И пусть обратно нет возврата,
Пусть только мыслим сам полёт,
Я повторяю многократно:
Весна придёт, весна придёт...

Поля укроются снегами,
Ручьи в овраги потекут,
Пока несут шальные сани
Дорогою земных минут.

И нет на них узды-управы, —
Такая смертным благодать.
А для небес, как знать, забава...
Но то — нам не дано понять.

ПОПОВ Геннадий Андреевич родился в Москве в 1940 году. Поэт, публицист, лауреат Всероссийских премий имени А. Фета и А. Прокофьева, “Имперская культура”, “Вешние воды”, действительный член Академии российской словесности. Автор семи поэтических книг. Живёт и работает в Орле.

И лишь потом, в небесных высях,
Не станет счастья и потерь,
Ни взлёта, ни паденья в мыслях, —
Всего того, что есть теперь.

В КАМЫШАХ

Вольный строй улетающей стаи
Пересёк на заре небосклон,
Полосой к горизонту растаял.
Крик пронёсся и замер, как стон.
Улетели, — следа не осталось.
Лишь перо на волне в камышах
Невесомо, легонько качалось,
Никуда, никуда не спеша.
Просветлела душа, замолчала,
Словно в тень прилегла отдохнуть,
Всё забыть и начать всё сначала,
Собираясь в нехоженный путь.

БЕРЕГ

Памяти Виктора Кочеткова

Здесь туман над росой,
Ветер бродит босой
Над песчаной косой —
Золотой полосой.

Где ходили тогда, —
Не осталось следа.
А речная вода
Утекла в никуда.

Всё волна унесла...
И тропа заросла.
Только память спасла
Лунный отсвет весла.

* * *

Саше Еськову

Глаза — твои, а волосы — седые...
Какие наши годы, но уже
Расставлены судьбою часовые,
Быть может, на последнем рубеже.

Что распевала звонкая синица
Весенним утром сорок лет назад?
Бог весть, о чём...

Вовек не повторится
Тот птичий свист, тот первый звездопад.

Тогда мы знали, — будем вечно юны,
И нам хватало радостей земли,
И на капризы ветреной фортуны
Мы просто плюнуть запросто могли.

Прошла пора...

Все истины простые
Мы протоптали в старой колее.
Глаза — твои, но волосы — седые...
И ничего не ново на земле.

БОРОК

*Памяти Володи Семилетова —
друга юности моей*

Есть деревня — рязанский Борок,
На верхушке песчаной горы,
Что стоит, как высокий порог,
У извилистой речки Пары.

От речушки пойти на восток, —
До деревни — рукою подать.
Там такой золотистый песок,
И такая вокруг благодать.

В речке светлой — песчаное дно,
И вечерняя тихая грусть...
О прошедшем судить мудрено,
Что случится — гадать не берусь.

Всё узнаю, как выпадет срок...
Наступает зима на дворе.
Летней радостью светит Борок
На высокой песчаной горе.

РАЗЛИВ НА ОКЕ

Татьяне Петровой

Весны ликующие звуки
Сошли на мокрые луга...
Разлив раздвинул берега,
Расширил русло, скрыл излуки.

Село на вздыбленном холме
Идёт под парусом небесным:
Церквушка — мачта...
Кромка леса
Синеет на крутой волне.

Наполнив ветром облака,
Плывёт село — душа России.
Земные воды оросили
Его песчаные бока.

Дожди высоких русских звёзд
Вспоили щедро эту землю...
И зову древнему я внемлю
Всех уцелевших наших гнёзд.

Молитвам вековой тоски
Ушедших в вечность поселений...
Летит Россия во Вселенной,
Над нею звёзды высоки.

Не слышит сердце чужака
Их поднебесного мерцанья,
За что зовут нас гордецами
И только терпят нас пока.

Но обращён небесный взор
К нам, для которых и осталось —
Попутный ветер, неба парус
И звёздный сокровенный зов.

НА ПРОХОРОВСКОМ ПОЛЕ

*Герою Советского Союза,
поэту Михаилу Борисову*

И снова — тень над Прохоровским полем...
Не устоял с годами Сталинград,
И Ленинграда нет на карте боле,
И гибнет под бомбёжками Белград.
Не выстоит, и очередь — за нами...
Не за спиной, а в спину нож — Москва.
Нам, кто закрыли небо во Вьетнаме,
Не защитить славянского родства.
Покоя нет на Прохоровском поле,
Тревогой веет со святых могил...
Нам отступать докуда и доколе,
Нам победить — каких набраться сил?
Но к отступленью не осталось доли,
И времени нам боле не дано...
Осталось русским
 Прохорово поле,
Осталось русским
 Куликово поле...
Европа!
 Вспомни День Бородино!

Апрель 1999 г.